

ФРОНТИРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПАРАДОКСЫ АДЫГЕЙСКОЙ СПЕЦИФИКИ

Рубан Лариса Семеновна

д.социол.н., профессор,
главный научный сотрудник, Научный центр
по исследованию истории и развития мировых
цивилизаций Университета мировых цивилизаций
им. В.В. Жириновского, Москва
lruban@yandex.ru

FRONTIER MODERNIZATION: PARADOXES OF THE ADYGHE SPECIFICS

L. Ruban

Summary. The author examines the formation and development of statehood in the territory of Adygea in the period of the 19th-21st centuries and the regulation by legal documents of the position of the dominant ethnic groups: Russians and Adygs and their attitudes towards national minorities in order to study the situation of national minorities, respect for their rights and counteract discrimination based on ethnicity. The following methods were used: statistical analysis, included observation, interviews, historical comparison, content analysis of scientific papers and publications in the media.

Keywords: frontier, frontier modernization, Russia, Adygea, Circassian-Adygi, national minorities, dominant groups.

Аннотация. Автор рассматривает становление и развитие государственно-сти на территории Адыгеи в период XIX-XXI веков и регулирования правовыми документами положения доминирующих этнических групп: русских и адыгов и их отношения к национальным меньшинствам с целью исследования положения национальных меньшинств, соблюдения их прав и противодействия дискриминации по этническому признаку. Использовались методы: статистического анализа, включённого наблюдения, интервью, исторического сопоставления, контент-анализ научных работ и публикаций в СМИ.

Ключевые слова: фронтир, фронтирная модернизация, Россия, Адыгея, черкесы-адыги, национальные меньшинства, доминирующие группы.

Введение

Актуальность темы исследования национальных отношений и их гармонизации в нашей многонациональной стране только возрастает и усиливается в рамках изучения истории фронтальной модернизации, которая связана с территориальными изменениями и преобразованиями (насильственными или добровольными), миграционными перемещениями значительных масс населения, которые зачастую происходят в процессе колонизации тех или иных территорий, но есть и исключения и соответствующие региональные нюансы, которые необходимо учитывать. Автор рассматривал тему фронтальной модернизации, отталкиваясь от концепции Ф.Д. Тёрнера о столкновении в условиях пограничья «цивилизации и дикости» [1], но, не соглашаясь с ним в этом пункте, так как в случае взаимодействия Московского царства, а потом Российской империи и черкесов (адыгов), последних нельзя было отнести к категории «дикости».

Предваряя исторический аспект рассматриваемой проблемы, необходимо отметить, что нельзя не согласиться с экспертами по данной проблеме, профессором Венского университета Андреасом Каппелером, который указывал на «разнообразии методов интеграции новых территорий и их населения в состав России с учётом множества факторов: военного сопротивления русским или добровольного присоединения; отличий

новых областей от России и русских в экономическом, социальном, политическом, культурно-конфессиональном плане; учёта международной ситуации и возможной реакции других государств» [2].

Нам близка позиция отечественных исследователей: чл.-корр. РАН И.В. Побережникова, «акцентирующего внимание на том, что для России характерна подвижность населения и дифференциация пространства страны на центр (ядро) и периферию, различавшиеся по демографическим, социальным, экономическим, административным, культурным признакам» [3, с. 19]; А.А. Андреевой, «рассматривающей фронтир как контактную зону, особую форму культурного диалога и процесса социального конструирования пространства» [4, с. 131], а также «историческое определение фронта Ю.А. Мизис, О.В. Скобелкина и А.И. Папкова, понимающих фронтир как территорию, которая примыкает к границе государства и по ряду признаков отличается от остальной территории данного государства, включая другие приграничные территории» [5, с. 11].

История взаимоотношения русских и адыгов

Если мы обратимся к истории освоения Россией Кавказа, то надо отметить, что в 1557 г. часть адыгейских князей просили Москву о вхождении в Московское царство, что было закреплено династическим браком между Иваном IV (Грозным) и дочерью Темрюка. Сразу отметим, что

это было волеизъявление части князей. Остальные это решение не приняли и не поддержали.

Ареал расселения адыгов в XVIII в. и до первой половины XIX в. занимал значительную территорию на Чёрном море от Кубани до Псоу (в междуречье этих рек) и вдоль Кавказского хребта. В связи с продвижением России на юг земли численность адыгов к 30-м годам XIX в. сократились. К 60-м годам XIX в. в результате Кавказской войны и насильственной депортации в Османскую империю на исторической Родине осталось лишь 5 % адыгов.

Становление и развитие адыгской государственности и права

Возрождение адыгейской государственности начинается с образования Черкесской автономной области в 1922 г., которая в августе 1928 г. была переименована в Адыгейскую автономную область, а 3 июля 1991 г. она была преобразована в Советскую Социалистическую Республику Адыгея. Казус Адыгейской республики заключается в том, что, сначала её создания и по настоящий момент, не будучи национальным большинством, адыгейцы являются правящим этносом: из 500591 чел. населения Республики русские составляют 64,5 %, а адыгейцы 24,2 %. В Адыгее проживают этнические группы национальных меньшинств (11,3 % населения): армян, татар, украинцев, евреев, немцев, греков, курдов.

Целью исследования была характеристика положения национальных меньшинств в Республике Адыгея и их взаимоотношений с двумя доминирующими группами: русскими и адыгами. *Исследовательские задачи* включали проведение анализа ситуации по реализации прав национальных меньшинств и их правовой защите с использованием *методов*: включённого наблюдения, экспертного опроса и интервью, взятых у представителей национальных меньшинств и членов их национально-культурных организаций в Майкопе, анализ статистики и контент-анализ научных публикаций и СМИ, был обобщён опыт работы автора руководителем аналитического отдела Министерства по делам национальностей РФ.

Исследование положения национальных меньшинств в Республике Адыгея было начато осенью 2001 г. для подтверждения его соответствия международным правовым документам: «Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств (№ 157, 1995)» [6] и «Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств (1992)» [7]. Предваряя изложение полученного материала, на наш взгляд, следует привести короткую статистическую справку:

Конституция Республики Адыгея была принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) — Пар-

ламента Республики Адыгея 10 марта 1995 г. В Республике Адыгея за весь период её существования не наблюдалось столкновений на межэтнической почве и случаев этнического насилия. Национальные меньшинства составляют 11,3 % от всего населения.

Мы исходили из того, что главным признаком национального меньшинства (НМ) остаётся его стремление не только иметь, но и стремление защитить свою культуру, традиции, религию или язык. Такая группа должна иметь право быть признана НМ. Итак, **«национальное меньшинство»** — это группа людей, меньшая по численности и влиянию, чем остальное население государства, на территории которого данная группа проживает и от населения которого она отличается национальными, культурными и другими особенностями, воспринимаемыми членами данной группы как основание для причисления себя к ней с целью сохранения и развития этих особенностей» [8, с. 83].

В процессе исследования нами был произведён сравнительный анализ законодательных актов Республики Адыгея: «Закона Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» и Конституции Республики Адыгея на предмет их соответствия международным правовым документам, что и было подтверждено, за исключением на начало исследования пункта 2 статьи 6 Закона «О языках народов Республики Адыгея» и статьи 76 Закона Республики Адыгея «О Президенте Республики Адыгея» от (1992), в которых указывалось: «Президентом Республики Адыгея может быть избран только гражданин Республики Адыгея не моложе 35 лет и не старше 60 лет, проживающий на территории Республики, владеющий адыгейским и русским языками» [10], то есть обязательным условием для избрания Президентом Республики Адыгея являлось владение адыгейским и русским языками.

Данное условие входило в противоречие с Конституцией Российской Федерации о равных правах граждан независимо от национального и расового признаков. Это противоречие было устранено в ноябре 2000 г. № 202 «О поправках в статьи Конституции Республики Адыгея» и принято Государственным Советом-Хасэ Республики Адыгея 9 ноября 2000 г.

Таким образом, в статье 76 пункте 2 с 2000 г. указывается, что «главой Республики Адыгея может быть избран гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, обладающий в соответствии с Конституцией Российской Федерации, пассивным избирательным правом и достигший возраста 30 лет» [9, с. 168–169].

Почему мы так внимательно акцентировали внимание на языке? Эта «проблема корнями уходит в стремительную урбанизацию конца 80–90-х гг. XX в., когда переехавшие в Майкоп аульчане переставали говорить на родном языке даже между собой. А многие черкесские дети, родившиеся и выросшие в городской среде, не знают адыгейского. Не часто можно услышать адыгскую речь в Майкопе. Черкесы реже говорят на родном языке, а читают на нём единицы» [13]. Уточним, что депутат Госсовета-Хасэ Т. Шовгенов «предложил организовать в библиотеках работу по переводам на адыгейский язык классиков русской литературы, чтобы способствовать популяризации классической литературы и освоению национального языка» [13].

Отметим, когда мы начинали наше исследование в Адыгее (2000 г.), то в школах Майкопа были опрошены учащиеся на предмет, на каком языке они хотели бы получить образование? «На адыгейском языке хотели обучаться только 3 % — в школе, а на двух (русском и адыгейском) языках: 61 % в школе, 21 % в техникуме и 27 % в вузе, причём 67 % адыгейских школьников оценивали своё знание национального языка как хорошее» [14, с. 82]. К настоящему моменту оценки школьников практически не изменились.

Нужно отметить, что адыгейский язык преподаётся в школах и ВУЗах, но занятия во всех учебных заведениях Республики Адыгея ведутся на русском языке, а следует помнить, что «адыгейский — один из сложнейших языков. Каждый глагол может иметь по несколько сотен форм, некоторые из которых включают по пять приставок» [11]. Таким образом, национальные меньшинства должны кроме своего родного, изучить ещё два языка: русский и адыгейский, для реализации своих политических и гражданских прав, тем самым данная статья Закона о Президенте Республики Адыгея и статья 6 пункт 2 Закона Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» ставили национальные меньшинства в неравное положение по сравнению с титульной национальностью и закономерно были преобразованы в соответствии с Конституцией РФ и международными правовыми документами.

Отметим, что права граждан Республики Адыгея чётко защищены законом. Так, в принятом на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) 10 марта 1995 г. положении отмечается, что Законодательное Собрание (Хасэ), «исходя из высокой ответственности перед нынешним и будущими поколениями, утверждая права и свободы человека и гражданина, гражданский мир и согласие, основываясь на Конституции Российской Федерации, принимает Конституцию — Основной Закон Республики Адыгея» [9]. (В редакции Конституционного закона Республики Адыгея 2000 г. № 202), а в статье 3 фиксировалось: «Человек, его права и свободы являются

высшей ценностью» [9] (в редакции Конституционного закона Республики Адыгея 2022 г. № 73).

В пункте 2 уточняется: «Республика Адыгея гарантирует равноправие граждан во всех областях политической, экономической, социальной, духовной и культурной жизни», а в пункте 3 указывается: «взаимное уважение, добровольное и равноправное сотрудничество граждан всех национальностей составляют социальную базу Республики Адыгея» [9]. В статье 5 фиксировалось также, что «равноправными государственными языками в Республике Адыгея являются русский и адыгский языки» [9].

Статья 20 пункт 2 указывает, что «государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, убеждений, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [9]. «Статья 24 пункт 2 подтверждает, что каждый имеет право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [9].

В статье 27 пункт 3 фиксируется, что «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [9].

Этносоциальное и этнополитическое самочувствие представителей национальных меньшинств было исследовано в ходе интервью и анкетирования представителей крупнейших неправительственных общественных организаций национальных меньшинств и ряда других неправительственных общественных организаций Республики Адыгея. Отметим, что в Майкопе, столице Республики Адыгея действуют зарегистрированные национально-культурные общества национальных меньшинств:

- Татарское культурно-просветительское общества «Дуслык» (Дружба);
- Общественная организация «Ассоциация армян Адыгеи»,
- Майкопская еврейская община — Майкопский филиал Краснодарской еврейской благотворительной организации «Хэсэд Тиква»,
- Адыгейская республиканская общественная организация российских немцев «Возрождение»,
- Греческое национально-культурное общество «АРГО».

Кроме того, работают коалиционные НПО, направленные на консолидацию, мир и согласие в регионе: Адыгейское отделение ОГО «Ассамблея народов Рос-

сии»; Адыгейская республиканская общественная организация «Лига мира», а также НПО этнического большинства политической направленности: Союз Славян Адыгеи, Межрегиональная общественная организация возрождения казачества «Кавказское линейное казачье войско»; Майкопский казачий отдел Кубанского казачьего войска, экологическая организация Социально-экологический Союз Западного Кавказа.

Интервью показали, что НПО национальных меньшинств национально-культурной направленности своими уставными программными целями и задачами ставят возрождение и развитие национальной культуры, языка, традиций, национального сознания национальных меньшинств, развитие фольклора. Деятельность НПО национальных меньшинств проходит свободно, без противодействия со стороны местных властей, наоборот, руководители НПО национальных меньшинств отмечали, что у них не было трудностей с регистрацией их организации, с местными властями сложилось сотрудничество: Администрация Республики Адыгея помогла татарскому обществу «Дуслык» и Адыгейской республиканской общественной организации российских немцев «Возрождение» в предоставлении помещений, в организации ансамбля песни и пляски «Еразани» — Ассоциации армян Адыгеи. Адыгейской организации российских немцев «Возрождение» в приобретении костюмов для детского ансамбля и регулярно делает подарки детям на праздники. В целом руководители НПО национальных меньшинств Республики Адыгея отмечают, что ситуация в регионе стабильная, а регион привлекателен для проживания национальных меньшинств, в первую очередь, толерантным отношением к ним, отсутствием межнациональной напряжённости, поддержкой НПО национальных меньшинств местными властями.

Руководители НПО национальных меньшинств указывают, что в Республике Адыгея им обеспечено право безопасного проживания. Национальные меньшинства гарантированы от насильственной высылки в правовом отношении и на бытовом уровне. Как логическое следствие из вышеизложенного — представители НПО национальных меньшинств отрицают саму необходимость выступления национальных меньшинств с требованием улучшения своего положения.

Руководители НПО национальных меньшинств отмечали, что в Республике Адыгея нет дискриминации национальных меньшинств, соблюдаются права человека и осуществляется их юридическая защита. Правовыми гарантами были названы как действующее законодательство в области национальных отношений на местном, так и на федеральном уровне.

Оценивая развитие экономической и социальной сферы в Республике Адыгея, все руководители НПО на-

циональных меньшинств указывали, что социальная защищённость у представителей всех этнических групп равная, а в целом по региону уровень доходов у представителей разных национальностей не отличается, согласились руководители НПО национальных меньшинств. В то же время руководители НПО национальных меньшинств отрицали наличие дискриминации по профессиональным признакам и оценивали социально-профессиональную мобильность своей этнической группы в Республике Адыгея как достаточную.

При характеристике культурной, образовательной и информационной сфер в Республике Адыгея следует отметить, что национальные меньшинства имеют возможность изучать государственные языки Республики Адыгея, русский и адыгейский, и изучать свои национальные языки. Так, армянский язык изучается в школе № 14 г. Майкопа и № 20 Майкопского района; немецкий язык как родной научают в 5 группах, 3 городских и 2 сельских; для изучения татарского языка была открыта 12 октября 2001 г. воскресная школа в Майкопе; греческий язык изучают в средней школе № 18 г. Майкопа.

В целом же для осуществления властных полномочий, издания законов и инструкций» в образовательной и информационной сферах, бизнесе — используются государственные языки Республики Адыгея: русский и адыгейский, в частной жизни, разумеется, каждая этническая группа использует свой собственный национальный язык. Указатели названий улиц в регионе выполнены на русском языке.

Из национальных меньшинств только татарское НПО «Дуслык» периодически делает передачу, а также по местному телевидению с образованием еврейского НПО «Хэсэд-Тиква» периодически стали проходить передачи, рассказывающих об еврейских традициях и обычаях, в частности, о праздновании Нового года — Рош Ашонэ.

Руководители всех НПО национальных меньшинств отмечали, что отмечается рост национального самосознания национальных меньшинств, возрождение их этнической идентичности, проявляется значительный интерес к своей культуре, традициям, языку». Наряду с этими процессами указывается на активное межгрупповое культурное взаимодействие в Республике Адыгея и на обеспечение культурного плюрализма, защиту национальных меньшинств от ассимиляции». Руководители и члены НПО национальных меньшинств оценивали уровень толерантности и межэтнического диалога в регионе как высокий и высокую культуру межнационального общения, а межэтнические трения на бытовом уровне как эпизодические.

В Республике Адыгея существуют также коалиционные НПО, направленные на консолидацию полиэтниче-

ского общества, а именно: Адыгейская республиканская организация «Лига мира» и Адыгейское республиканское отделение Ассамблеи народов России, уставными целями и задачами которых являются:

- широкое вовлечение в миротворческое движение коллективов и граждан вне зависимости от социальной, профессиональной, национальной и партийной принадлежности, политических или религиозных взглядов;
- развитие дружественных отношений между всеми национальностями на основе равноправия и взаимного уважения;
- содействие народной дипломатии, развитие добрососедских отношений и осуществление сотрудничества с государственными и общественными организациями в целях укрепления мира и согласия в регионе,
- содействие развитию национальных языков и культур народов Республики Адыгея.

Деятельность данных организаций не ограничивается только проведением праздников и фестивалей народов Республики, но и участие в развитии законодательной основы государственности Адыгеи, так и развитие традиций народной дипломатии. Под эгидой «Лиги мира» более чем в 30 школах Республики действуют Центры народной дипломатии. В технологическом университете г. Майкопа открыт факультет народной дипломатии. В Адыгейском государственном университете преподаётся курс «народная дипломатия» на историческом факультете, а также работает Центр народной дипломатии.

Наряду с НПО национальных меньшинств и коалиционными общественными организациями в процессе исследования были опрошены руководители и члены НПО этнического (славянского) большинства, в частности: Союза славян Адыгеи, Межрегиональной политической организации «Кавказское линейное казачье войско», Майкопского отдела Всекубанского Казачьего войска.

Если мы вернёмся к начальному периоду исследования (2000 г.), в период экспертами славянского происхождения выделялись две основные группы противоречий, характеризующих эволюцию адыгейского общества и государства:

- 1) между частью этнических адыгейцев и частью неадыгейского населения (по преимуществу, славянского), оппозиционно настроенных в отношении титульного национализма;
- 2) между господствующими адыгейскими этнократическими элитами и единственной оппозиционной общественно-политической организацией Союзом славян Адыгеи, к которой примыкает много сочувствующих.

Нерешенность указанных противоречий способствовала отчуждению основных этнических общин республики (адыгейцев и русских) друг от друга, накоплению взаимных претензий и предубеждений, что вносило негативный компонент в межэтнические отношения. Экспертами отмечалось, что за временной период посткоммунистической трансформации в Адыгее и ряде других республик были условия, способствующие миграции русских из этих образований. Существует ещё «второй план» сложившейся ситуации: во всех республиках русские продемонстрировали неспособность консолидировано противостоять титульному национализму и чаще избирают отъезд как наиболее предпочтительную модель поведения. К примеру, реакция русских на титульный национализм в Адыгее в начале 2000-х гг., как и в других республиках, была типична: по итогам 2000 г. из республики уехало примерно 8000 чел., относящих себя к этой этнической группе, а прибыло примерно 4000 чел.

Процесс «репатриации» начался в 1998 г. с прибывших из Югославии 300 человек, потомков адыгов (адыгейцев, черкесов, кабардинцев), покинувших Северный Кавказ во время Кавказской войны 1817–1864 гг. Уместно привести выдержку из статьи 10 Конституции РА: «Республика Адыгея признает право возвращения на историческую Родину проживающих за пределами Российской Федерации соотечественников: представителей адыгской диаспоры, уроженцев и их потомков» [9].

Президент РА А. Джаримов, выступая на состоявшемся в мае 2001 г. на X съезде республиканской общественно-политической организации Адыгэ Хабзэ, говорил, что своё обещание относительно репатриации части зарубежных адыгов он выполнил. Вблизи Майкопа был построен новый аул Мафэхабль (аул счастья). В двухэтажных коттеджах проживает основная часть переселенцев из Косово. Во вновь отстроенном ауле была сооружена также мечеть, выделялись субсидии на ежедневное питание репатриантов.

История с переселением косовских адыгов и особенности протекающих в Адыгее социальных процессов позволяли сделать ряд замечаний. Эксперты славянского происхождения высказывали опасение, что процесс переселения косовских адыгов в российскую «национальную» республику и возможный переезд в Адыгею сотен тысяч зарубежных адыгов «автоматически» решит «русскую проблему» — славяне станут этническим меньшинством, а адыгейская этническая единица автоматически сливается с единицей политической.

В Адыгее был апробирован «кровный» принцип приёма иностранцев. Федеральной миграционной службой были зарегистрированы репатрианты из Югославии, Сирии, Турции, Иордании, Израиля и других стран, всего

около 2000 чел. Большую часть из них составляют жители бывшей Югославии. В республику продолжают прибывать, в основном поодиночке или небольшими группами, иностранцы, потомки выходцев с Кавказа.

Выводы, которые мы можем сделать, включают следующее заключение, что:

- национальные меньшинства в Республике Адыгея не подвергаются дискриминации,
- их (НМ) гражданские права в достаточной степени защищены, они имеют возможность развивать свои национальные языки, культуру,
- национальные меньшинства (НМ) оценивают регион как стабильный в сфере межэтнических отношений и комфортный в психологическом и эко-

номическом отношении для проживания НМ, — национальные меньшинства (НМ) имеют положительный опыт сотрудничества с местными властями.

В целом же по региону завершено приведение в соответствие республиканского и федерального законодательства, устранены противоречия, отмечаемые этническим большинством и титульной нацией. Теперь задача заключается в том, чтобы продолжать идти к позитивизации межэтнических отношений, к работающей, общественно приемлемой модели устойчивого развития и, в частности, модели согласования межэтнических проблем на правовой основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тёрнер Ф.Д. Фронтир в американской истории». / Фредерик Дж. Тёрнер; [пер. с англ.: А. И. Петренко; отв. ред. В. В. Согрин]. М.: Весь Мир, 2009. 303 с.
2. Каппелер А. Формирование Российской империи в XV — начале XVIII века: наследство Руси, Византии и Орды / А. Каппелер // Российская империя в сравнительной перспективе: сб. ст. / под. ред. А. И. Миллера. М., 2004. С. 98–108.
3. Побережников И.В. Фронтирная модернизация в истории России // Экономическая история № 2 (21), 2013. С. 19–23.
4. Андреева А.А. «Калмыцкий фронт»: к типологии фронтирной теории // Вестник Калмыцкого университета. 2016, № 4 (32). С. 130–135.
5. Мизис Ю.А., Скобелкин О.В., Папков А.И. Русский фронт: политические, социальные и экономические аспекты (Юг России в XVI — конец XVIII в.) // Вестник ТГУ, т. 20, вып. 10, 2015. С. 7–15.
6. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств (№ 157, Страсбург, 1 февраля 1995 г.). URL:// <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540487/>
7. Европейская Хартия о региональных языках и языках меньшинств (Страсбург, 5 ноября 1992 г.). URL:// <https://docs.cntd.ru/document/1902299>
8. Скоробогатов А.В. Понятие «национальные меньшинства» в российском законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права № 3, 2008. С. 83.
9. Конституция Республики Адыгея в последней редакции. URL:// <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=132016382&backlink=1&nd=132022066>
10. Конституция Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) — Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 г. (с изменениями и дополнениями). URL: // https://constitution.garant.ru/region/cons_adig/
11. Срочно учим адыгейский. 27.06.2001. Вести. Ру. Рамблер-медиа
12. В Адыгее родной язык пытаются сохранить с помощью гаджетов и мультфильмов. Как урбанизация ударила по родному языку. URL:// <https://aheku.net/news/society/v-adyigee-rodnoj-yazyik-pyitayutsya-soxranit-s-pomoshhyu-gadzhetov-i-multfilmov>
13. В Адыгее обсудили вопросы изучения и популяризации адыгейского языка. URL:// <https://adigeatoday.ru/news/36986.html>
14. Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М.: Academia, 2006. 240 с.

© Рубан Лариса Семеновна (lruban@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»